

Джованни Кабачини

капля спокойствия

КЭБ
и
Тихие чудеса
на
грядке

Джованни Кабачини

Кэб и тихие чудеса на грядке

«Автор»

2026

Кабачини Д.

Кэб и тихие чудеса на грядке / Д. Кабачини — «Автор», 2026

Как-то мы обнаружили, что в холодильнике остались одни кабачки. Много кабачков. Мы разложили их по столу и вспомнили про нашу кабачковую карму. Каждый из нас когда-то оставлял кабачки в холодильнике. В шкафу. В пакете в углу. Год за годом мы забывали про кабачки, переданные родителями, а потом выбрасывали их, покрытые плесенью. Мы смотрели на кабачки, и тут к нам пришла идея:— Может, почистим карму? Будем собирать забытые кабачки и делать из них оладьи и раздавать?— Или откроем оладную...Дети посмотрели на нас как обычно смотрят на кабачки.— Эээ А кто будет их тереть? – спросила старшая дочь, подозревая неладное. – Может, просто сварим макароны? Там осталась пачка, — перевела разговор средняя дочь. Но мы, родители, поняли, что кабачковая карма требует очистки. Оладную мы так и не открыли, но родилась эта книга.-----Посвящается «кабачковому» периоду одного очень славного малыша.-----Большое спасибо за обложку прекрасному художнику и нашей подруге Наталье Борисовой

© Кабачини Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Кабачок, который хотел быть нужным	5
Дверь в невидимое	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Джованни Кабачини

Кэб и тихие чудеса на грядке

Кабачок, который хотел быть нужным

Кэб стоял перед тяжёлой деревянной дверью и старался не дрожать. Не от холода — от страха, что сейчас дверь распахнётся, человек посмотрит на него, вздохнёт и скажет привычное: «Ой, опять кабачок... Ну ладно, спасибо, поставлю в холодильник».

А потом он окажется в темноте, среди бутылок и пакетов, где пахнет яблоками и старым хлебом. Или, что ещё хуже, его просто унесут в урну — тихо, без злости просто потому, что «опять некуда девать».

Кэб знал эту судьбу наизусть. Его народ вечно кочевал из дома в дом: «Возьми, у меня их столько!» — и вот уже он в чужих руках, потом на столе, потом в отсеке для овощей, а потом... тишина.

Он глубоко вдохнул, будто хотел вобрать в себя весь солнечный свет, чтобы хоть немного согреться изнутри.

— Я не просто кабачок, — прошептал он себе под нос, будто это могло что-то изменить. — Я не просто ненужная вещь. Я ценен тем, кто я есть внутри.

Он сделал глубокий вдох и постучал.

Дверь приоткрылась, и на пороге появилась женщина. Она посмотрела на него, и в её взгляде мелькнуло то самое выражение — лёгкое замешательство, которое Кэб видел уже столько раз, что мог бы нарисовать его с закрытыми глазами.

— Вам кого? — спросила она, придерживая дверь так, будто уже мысленно решала, куда его пристроить.

Кэб сглотнул. В горле пересохло, хотя он и не умел пить, как люди.

— Меня... не надо куда-то ставить, — выпалил он. — И в холодильник не надо. Я хочу быть полезным. По-настоящему.

Женщина приподняла бровь.

— Ты... говоришь?

Кэб кивнул, стараясь выглядеть уверенно, хотя внутри всё сжималось от страха быть отвергнутым.

— Да. И я знаю, что обычно нас просто передают друг другу. «Возьми, а то испортится». Но я не хочу портиться. Я хочу делать что-то хорошее. Хоть что-нибудь.

Женщина помолчала, будто взвешивала его слова. Потом чуть приоткрыла дверь.

— Ну, заходи, раз уж говоришь.

Кэб шагнул внутрь. В доме пахло корицей и чаем, и этот запах был таким уютным, что хотелось пропитаться им.

— Как тебя зовут? — спросила женщина, проходя в кухню.

— Кэб, — тихо ответил он.

Она кивнула.

— А меня Марна.

— Приятно познакомиться.

Они сели на стулья у стола.

— Знаешь, что самое сложное? — сказала Марна. — Подобрать тебе компанию. Но если ты говоришь, что готов помочь...

Она подошла к шкафу и достала оттуда мешок картошки.

— Сможешь почистить? Для меня это слишком хлопотно.

Кэб едва не подпрыгнул от радости, но сдержался — только кивнул. Он взял нож, который Марна молча положила перед ним, и принялся за дело. Кожуру он снимал тонкими, ровными лентами, будто это был самый важный ритуал в его жизни.

Время шло. В кухне становилось всё тише, только слышалось лёгкое движение ножа. Марна пила чай и читала книгу, иногда поглядывая на него, но ничего не говорила. А Кэб работал и думал: может, на этот раз всё будет иначе. Может, его не станут никуда пересылать. Может, здесь он наконец-то найдёт своё место — не в словах, а в простых нужных делах.

Когда кастрюля наполнилась чистой картошкой, женщина посмотрела и сказала:

— Неплохо. Очень даже неплохо. А теперь расскажи мне, что тебе самому нравится делать. О чём мечтают кабачки?

И Кэб, впервые за долгое время, улыбнулся — по-настоящему, без напряжения.

— Мы мечтаем быть нужными. Чтобы нас не прятали в дальний угол холодильника. Чтобы кто-то сказал: «Спасибо, что ты есть». И чтобы однажды нас выбрали не потому, что «а то испортится», а потому, что «я хочу именно этот кабачок».

Марна посмотрела на него — задумчиво, внимательно. В её глазах уже не было того лёгкого раздражения, с которым она стояла у двери. Теперь там было что-то другое.

— Знаешь, — сказала она наконец, — я всю жизнь принимала кабачки, потому что неудобно было отказаться. «Ну ладно, возьму, спасибо». А потом не знала, что с ними делать. И чувствовала себя виноватой, когда они портились. Как будто это я их подвела.

Кэб замер. Он никогда не думал, что кто-то может чувствовать вину из-за кабачков.

— Вы не подводили, — тихо сказал он. — Просто никто не спрашивал, хотите ли вы их брать.

Женщина вздохнула, как будто с облегчением.

— Пожалуй, ты прав, — призналась она. А потом добавила с лёгкой улыбкой:— Знаешь... мне нужен именно этот кабачок. Тот, который умеет мечтать... Как бы ты хотел провести этот день?

О боги, неужели его принимают seriously? Неужели его приняли? У него было столько идей! Он подскочил и начал делиться:

— Мы, кабачки, копим в себе спокойствие, лёжа на солнышке. Поэтому с нами можно делать кабачковую йогу. Положите нас на ноги во время позы лотоса, и мы поделимся внутренней тишиной. Ещё нас можно использовать как гантели. А потом...

Его лицо озарилось.

— А потом из нас можно приготовить оладьи и нарисовать на каждой улыбку. Тогда мы точно принесем не только витамины, но и позитив. И всё станет оладно.

Марна смотрела на Кэба с удивлением, а потом по-доброму рассмеялась.

— А кабачки, оказывается, сокровище! И почему вы это скрывали?!

Кэб осторожно сел, стараясь выглядеть достойно, но не слишком гордо — а то вдруг решит, что он зазнался и его всё-таки надо куда-то пристроить.

— Ну... мы, кабачки, люди тихие, — скромно сказал он.

Марна улыбнулась, потом встала и поставила кастрюлю с картошкой в холодильник.

— Давай-ка мы её пустим на оладьи, вернее, на драники, а ты будешь моим коучем. Если уж накопил столько мудрости и спокойствия...

— Вы серьёзно?

Кабачок не мог поверить.

— Готов провести сеанс?

— Конечно!

Кабачок — коуч! Вот это да! Ему не терпелось начать!

— Но сперва... — сказала женщина. — Можешь, ты попьешь со мной чай?

— Как будто я не кабачок, а гость?..

— Именно.

Если бы он мог таять, то сейчас бы стал кабачковым пюре.

— Это... это невероятно.

Кэб не мог найти слов, его переполняла радость.

Марна поставила перед ним чашку с ароматным напитком. Кэб сидел за столом, чувствуя, как тепло разливается внутри — не только от чая, а ещё от того, что его наконец-то увидели. Не как овощ. А как того, кто может быть рядом. И кто нужен просто потому, что он есть.

Дверь в невидимое

Как-то утром Кэб решил выйти за свои пределы. Ну, то есть буквально: он стоял на краю грядки и пытался раздвинуть себя руками — будто если чуть-чуть потянуть бока, то сразу станешь шире и глубже.

— Я должен войти в невидимое! — прошептал Кэб, зажмурившись так сильно, что даже хвостик на макушке задрожал от напряжения.

Рядом тихо хихикнул Укроп.

— Ты так в невидимое войдёшь, что сам себя перестанешь видеть, — пробормотал он.

Кэб проигнорировал сарказм. Он глубоко вдохнул, набрал в себя столько воздуха, что стал похож на слегка овальный воздушный шарик, и шагнул... в пустоту. То есть в воздух. То есть просто вперёд. Потом он снова набрал воздух, длинно выдохнул его, длинно набрал и так много раз.

И тут случилось чудо. Или не чудо, а просто сквозняк. Ветер подхватил листик с земли, закружил его, и Кэбу вдруг показалось, что мир на секунду приоткрыл потайную дверцу. В этой дверце мелькнули странные штуки: светящиеся ложки, шепчущие облака и крошечные инструменты, которые выглядели как скрепки, но, судя по всему, могли чинить разбитые мечты.

— Ага! — воскликнул Кэб. — Это оно! Инструменты для людей и овощей!

Он потянулся к светящейся скрепке, но та ловко увернулась и повисла прямо у него перед носом, будто дразнилась.

— Ну-ка, не крутись! — прошипел Кэб. — Я тут за пределами себя нахожусь, между прочим! Это серьёзное дело!

Скрепка замерла, потом медленно повернулась и... превратилась в крошечный гаечный ключ. На нём было выгравировано: «Для починки утраченного спокойствия».

— О-о-о, — протянул Кэб с благоговением. — Вот это уровень.

Тут из невидимого высунулась чья-то тень — большая, мягкая, похожая на облако в свитере.

— Привет, — сказала тень голосом, который звучал так, будто его заваривали в тёплом молоке. — Ты ищешь инструменты?

— Да! — выпалил Кэб. — Для людей. И для овощей. Особенно для тех, кто иногда горчит без причины.

Тень кивнула.

— Тогда тебе вот это, — и протянула Кэбу маленький пузырёк с надписью «Капля тишины». — Когда всё слишком громко, капни одну на язык. Мир сразу станет тише... ну, хотя бы на полтона.

Кэб бережно взял пузырёк, потом покосился на гаечный ключ и вздохнул.

— А как ими пользоваться? Я же кабачок. У меня нет карманов.

Тень снова улыбнулась — так, что даже воздух вокруг стал мягче.

— Инструменты не обязательно держать в руках. Иногда достаточно просто знать, что они у тебя есть.

Кэб задумался. Потом медленно опустил плечи, выдохнул и вдруг почувствовал, как внутри у него что-то щёлкнуло — как будто одна из его внутренних семечек встала на место.

— То есть... я могу быть инструментом? — тихо спросил он.

— Именно

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.